

УДК 94(47).046

*Е.М. Малинкин, Э.Л. Дубман****СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПОНИЗОВЫХ ГОРОДОВ НАКАНУНЕ
И ПОСЛЕ СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1632–1634 ГГ. ****

Статья посвящена изучению вооруженных сил понизовых городов в первой половине XVII в. Анализ разрядных книг 1615–1624 гг. свидетельствует, что годы Смуты оказали негативное влияние на их боеспособность и численность. Показано, что в военных силах региона середины 1620-х гг. – кануна Смоленской войны – большую часть занимали представители местных волжских народов. Рассмотрена мобильность служилых людей. Выявлено, что в Смоленской войне участвовал лишь небольшой контингент служилых людей региона. Сделан вывод, что после окончания войны их численность существенно выросла, но состав не претерпел существенных изменений. Основу вооруженных сил региона после войны составляли стрельцы и городовые казаки. При этом в их составе как и ранее велика была доля местного коренного населения.

Ключевые слова: служилые люди, приказ Казанского Дворца, понизовые города, Смутное время, Смоленская война, разрядные книги, сметные списки, служилые татары, годовальщики, ясачные люди, дети боярские, стрельцы.

Первая треть XVII в. – трагический и во многом поворотный момент в истории России. Последствия Смутного времени наложили отпечаток на все сферы государственного устройства страны. Коснулись они и военной системы, которая переживала серьезный кризис. В Смуту погибло большое количество служилых людей, нарушилась структура управления военными силами. В значительной степени это коснулось периферии Московского государства, в частности, его европейского юго-востока. События Смуты, авантюра И. Заруцкого, набеги кочевников привели к тому, что для полноценной защиты региона необходимо было срочно восстанавливать боеспособность и численность местных военных сил.

Что из себя представляли местные гарнизоны в количественном и качественном отношении, какие категории служилых людей в них доминировали – об этом известно крайне мало [1, № 145/4 с. 1703, № 114/2, с. 21715, с. 160; 7, с. 115; 12, с. 213–215]. Главная причина – скудность и фрагментарность источниковой базы. Лишь в 1615 г. впервые служилые татары и мурзы мешчерских городов в армии Д.М. Пожарского и ополчение ясачных людей от городов бывшего Казанского ханства упомянуты в разрядной книге [4, с. 32–34].

* © Малинкин Е.М., Дубман Э.Л., 2015

Малинкин Евгений Михайлович (evmlk@mail.ru), главный специалист ГБУСО «СОГАС-ПИ», 443096, Российская Федерация, г. Самара, ул. Мичурина, 13.

Дубман Эдуард Лейбович (dubmane@mail.ru), кафедра Российской истории, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Служилые люди Южного Средневолжья в XVII – начале XVIII в.», № 15-11 -63001 а(р).

Данные в разрядных книгах последующих двух лет свидетельствуют о том, что реальная численность гарнизонов городов юго-востока была невелика, что можно объяснить последствиями Смуты. Упоминаются 18 городов и пригородов, но сведения о составе и численности их гарнизонов минимальны и явно не полны. Очевидно, что главной силой региона были все те же служилые татары Темникова, Касимова и Алатыря. Что касается дворян, детей боярских и стрельцов, то данных по ним слишком мало, чтобы определить их количество и испомещение по городам [5, с. 1, 7, 8, 13, 85, 87 и др.].

Период с 1618 по 1624 гг. также скуден с точки зрения информации, представленной в разрядных книгах [9, стб. 622–624, 720–721, 763–764 и др.]. Лишь начиная с 1625 г. можно говорить определенно, что из себя представляли гарнизоны понизовых городов, кто и как нес в них службу. Данные разрядной книги 1625 г. показывают, что в 25 городах и пригородах служили почти 26 000 ратных людей всех категорий. До начала 1630-х гг. численность гарнизонов региона по данным разрядных книг почти не меняется, разница состоит преимущественно в упоминании или не упоминании отдельных казанских пригородов. Перед нами и огромные военные контингенты основных городов Средней и Нижней Волги – Казани и Астрахани с более чем 5 000 ратных людей; в каждом и гарнизоны в 1 500 чел. в таких крупных центрах, как Алатырь, Чебоксары, Свияжск, Цивильск, а также в Терках. Расписаны мещерские города, старые понизовые центры вроде Козьмодемьянска, Санчурска, Царевококшайска и др., пограничные форпосты Самара, Саратов и Царицын с гарнизонами от 300 до 1 000 чел. И, наконец, казанские пригороды, а также такие города как Уфа и Кокшайск. Такая градация сохраняется по большей части и в последующие годы.

Состав гарнизонов во второй половине 1620-х гг., вероятнее всего, не изменился по сравнению с началом столетия. Это были дети боярские, пешие и конные стрельцы, городовые казаки, пушкари, служилые татары, новокрещены. Упоминания об иных категориях служилых людей единичны. В ряде городов весь или практически весь гарнизон составляли местные служилые татары [9, стб. 1142–1143, 1148]. Именно они наряду с детьми боярскими были главными «представителями» понизовых городов в русской армии в эти годы и в первую очередь несли береговую службу в Дедилове, Михайлове, Пронске, Рязани [9, стб. 1267–1268, 1360–1362].

В период с окончания Смуты до Смоленской войны в крае шло восстановление старых городов (Саратов, Царицын, Астрахань, Терки), их укрепление (Курмыш). Новые города появляются лишь в Нижнем Поволжье (Черный Яр, Красный Яр), интенсивного строительства в этот период еще не происходило. Главным делом для служилых людей региона, отправляемых на различные службы, было укрепление наиболее важных городов, строительство острогов, служба в них [6, с. 40–48; 10, стб. 351–361].

По сравнению с 1625 г. к началу 1630-х гг. число городов, откуда направлялись на годовую и острожную службу служилые люди, увеличилось до 9. Причем не всегда указывалось, куда именно они посылались. «Пунктов назначения» всего было 4: Саратов, Царицын, Черный Яр и Терки. Наиболее часто служилые люди, теперь уже не только стрельцы, но и дети боярские и новокрещены, направлялись в Саратов – всего 205 человек из 7 городов. Так же как и в 1625 г. из Астрахани в Терки было послано 500 стрельцов. Для указанных городов на данный период это была, как можно предположить, фиксированная численность. Всего на службы, согласно сметному списку, направили более 1 500 чел., из них 732 чел. – из Казани, причем, куда они были посланы, источник не указывает.

К началу 1630-х гг. Московское государство начинает готовиться к войне с Польшей. Военные силы понизовых городов к этому времени, а именно на 1631 г. составляли

24 486 чел. всех категорий. При этом общая численность служилых людей без ополчения из местных народов составляла более 19 000 чел. [10, стб. 351–361; 6, с. 40–49]. Согласно нашим расчетам по сравнению с данными разрядной книги 1625 г. количество служилых людей по каждой категории уменьшилось, хотя и незначительно. Расчет общего количества согласно разрядной книге и сметному списку за 1631 г. [10, стб. 351–361; 6, с. 40–49], мы считаем достаточно достоверным, чего нельзя с уверенностью сказать о данных по отдельным городам, в частности, по численности переведенных служилых людей на острожную и другую службы. Так согласно сметному списку по Алатырю не указаны годовальщики, отправленные в другие города. Однако В.Д. Кочетков установил, что в Астрахань и Терки был направлен из Алатыря в этом году сотник со 100 стрельцами и казаками для острожного дела [11, с. 35]. Но все же, несмотря на имеющиеся погрешности, на наш взгляд, сметный список 1631 г. важен как источник, дающий обобщающую характеристику гарнизонов понизовых городов перед первой после Смуты большой войной.

Крупнейшие гарнизоны имели Казань (с пригородами) и Астрахань – приблизительно по 4 000 человек [6, с. 40–42; 10, стб. 352–355]. Если за точку отсчета брать рубеж XVI–XVII вв., то в Астрахани, например, численность гарнизона увеличилась почти в 3 раза [14, с. 184]. Основную массу войск в данных городах составляли традиционные категории служилых людей: по отечеству – дворяне и дети боярские (причем дети боярские указываются в штатном составе практически каждого гарнизона из упомянутых в источнике городов); служилые люди по прибору – в первую очередь это пешие и конные стрельцы, пушкари, затынщики, воротники и другие осадные люди; а также служилые татары (крещенные и мусульмане), тарханы и иноземцы – наемники и пленные. Кроме того, во многих городах фигурируют служилые иноземцы – литва, немцы и др. Как правило, размер формирований из иноземцев не превышал нескольких десятков человек за исключением Казани, где их было 173 и Алатыря – 151 чел. [6, с. 40–42, 44, 47]. Если брать общее количество основных категорий служилых людей получаются следующие результаты: дворян и детей боярских около 1 500 чел., иноземцев (немцев, литвинов, казаков-черкас, «полонянников» – плененных европейцев) около 800, пеших и конных стрельцов примерно 8 700, пушкарей и осадных людей около 400, казаков примерно 600–650 чел., служилых татар, мурз и новокрещенных – около 6 000 чел. Резервом региона были примерно 5 000 ясачных людей.

Сметные списки в разрядных книгах начала 1630-х гг. составляли для мирного времени, когда полковые воеводы не были назначены. Однако эти списки отражали степень подготовленности России к войне, которая и началась осенью 1632 г. По расчетам И.П. Ермолаева в составе понизовых городов, которые историк объединяет в плане военной организации уже в это время в Казанский разряд, по сметному списку 1631 г. насчитывалось (без учета сибирских городов) 30 652 чел. Были представлены своими военными силами все понизовые города: Терки, Астрахань, Черный Яр, Царицын, Саратов, Самара, Уфа. Казань с пригородами (Тетюши, Лаишев, Оса, Малмыж, Арск, Алаты), Уржум, Свияжск, Чебоксары, Козьмодемьянск, Цивильск, Ядрин, Царевококшайск, Кокшайск, Царевосанчурск, Яранск, Васильгород, Курмыш, Алатырь, Касимов, Кадом, Шацк, Темников, Арзамас. Армия состояла на 39,4 % из приборных людей стрелецких и казачьих приказов, на 23,8 % из служилых новокрещен и татар и на 28,8 % из ясачных людей. Дети боярские составляли всего 4,8 %, а отряды из «иноземцев – литва и немец» – 1,5 %. На военных и других специалистов (пушкарей и затынщиков, «сторожей» и воротников, кузнецов и плотников, толмачей и переводчиков) приходилось 1,3 %. Таким образом, армия понизовых городов

по-прежнему была более чем на 50 % укомплектована представителями нерусского населения Поволжья, если опять же считать с ясачными служилыми людьми [8, с. 406–407]. Но реально стрелецкие и казачьи подразделения оставались основой гарнизонов. Характерно, что в работе И.П. Ермолаева данный сметный список датирован 1631–1632 гг. Мы здесь и далее используем традиционно принятый историками вариант обозначения списка одним конкретным годом.

Стоит отметить, что И.П. Ермолаев указывает и несколько иную численность служилых людей, которых «в Казанском дворце ведают», а именно 31 786 чел. Сюда входили служивые люди не только понизовых, но и сибирских городов. Всего же по этому списку в Российском государстве историк насчитывает на службе 66 690 чел., т. е. служилые люди, подведомственные приказу Казанского Дворца, составляли почти 50 % всего состава армии [8, с. 407].

В начавшейся осенью 1632 г. русско-польской войне Казанский разряд использовался в составе армии М.Б. Шеина лишь частично [2, № 374, с. 375–376]. Из понизовых городов в армию были призваны, как сообщают разрядные книги, дворяне и дети боярские, служилые татары и тарханы, общим количеством в 1 499 чел. [10, стб. 386]. Согласно разрядным книгам в августе 1632 г. перед Смоленским походом в Можайск были затребованы на сбор арзамасские служилые люди по отчеству в войске М.Б. Шеина, с воеводой А.В. Измайловым отправлялись курмышане. Кроме того, дворяне и дети боярские были вызваны из Казани, Свияжска, Чебоксар, Козьмодемьянска, Курмышы, Санчурска, Цивильска, Ядрина и Яранска (всего почти 300 чел.), служилых мурз и татар насчитывалось 1 228 чел. [10, стб. 387–390].

На период Смоленской войны соответствующие разрядные книги раскрывают общую для московской поместной армии проблему нетства. В книге 7139–42 (1631–1634) говорится: «Да Понизовых городов дворян и детей боярских, которые вновь наряжены из Смоленских нетчиков:...». Общая численность служилых людей достигала 3405 дворян и детей боярских, мурз, новокрещен, тарханов и татар по 18 городам [10, стб. 551–552]. Кроме того, в войске воеводы князя Д.М. Черкасского находились стрелецкие и казацкие отряды из Арзамаса, Шацка, Свияжска, Чебоксар, Козьмодемьянска, Ядрина, Яранска, Царевосанчурска, Кокшайска, Васильсурска, Алатыря и Самары. Отметим важный момент. За исключением Самары, Арзамаса и Шацка, это были гарнизоны, откуда в основном служилые люди направлялись на различные службы в другие города. Всего стрельцов и казаков понизовых городов набрали 855 [10, стб. 553], то есть основных категорий служилых людей мы насчитываем более 4 000 человек. Также из Казани и казанских пригородов было взято 3 153 чел. чуваш, черемис и мордвы, набранных именно по причине военного похода.

К сожалению, подробно проанализировать изменения в состоянии и численности служилых людей области понизовых городов в период Смоленской войны невозможно по причине того, что в разрядной книге за 1632 г. (год начала войны), отсутствуют подробные росписи по каждому городу из 32 упомянутых [10, стб. 687–688]. Но уже в разрядной книге следующего года гарнизоны понизовых городов расписаны достаточно пространно. По составу и численности они опять же не особо отличаются от того, что было накануне войны. Но уже можно выявить такую закономерность, как значительная мобильность служилых людей из отдельных городов и основные направления их перемещений. Такие города, как Черный Яр, Царицын, Саратов – южные окраины основной части региона, входившие в Астраханский край (исключая Саратов, занимавший промежуточное положение), в своих гарнизонах имели годовальщиков или посланных на острожное дело из других городов – от 50 до нескольких сотен человек [10, стб. 742]. Главными «поставщиками» таких «годовальщиков»

являлись Свияжск, Ядрин, Чебоксары, Цивильск, Царевосанчурск, Яранск, Козьмодемьянск, Царевококшайск. Посылаемые отряды стрельцов, детей боярских, новокрещен, как правило, не превышали 30 человек, и их соотношение были приблизительно равным по каждому соответствующему городу. В целом численность посылаемых на строительство острога или годовую службу не превышала четверти ратных людей всего гарнизона.

Отметим факт того, что источником людских ресурсов становятся даже казанские пригороды и небольшие городки вроде Васильсурска и Уржума. Отправлялись они в те же города Нижней Волги, что и ранее, а также в Уфу (туда были направлены казанские служилые люди). Всего на различные службы было командировано около 3 500 чел. Кроме стрельцов и детей боярских начинают отправлять и иноземных служилых людей — черкас, «литву и немцев».

Численность посылаемых отрядов варьировалась от 2 до 1 000 чел. (именно столько было направлено казанских стрельцов в Астрахань). Отметим, что по-прежнему из Астрахани в Терки, как 4 и 10 лет назад, было направлено 5 сотен стрельцов. Почти каждый из перечисленных городов — «доноров» — посылал часть своих людей в два или три города. Кроме годовой службы, служилых людей начинают направлять и «на житье», при этом на такую службу отправлялись только стрельцы.

Кроме указанных городов значительную часть гарнизона направлял и Алатырь, причем на Алатырскую засеку — всех дворян и детей боярских, служилых мурз и татар, а также попеременно по сотне казаков. В данном случае это первое конкретное упоминание засечной службы в разрядных книгах после 1625 г.

Важную особенность следует отметить и по росписи казанского гарнизона. В отношении стрельцов указано, сколько в 4 приказах «велено быти по окладу», в данном случае 2 000 чел., а сколько было в реальности — в «приборе» без погибших и умерших (1 760 чел.) [10, стб. 743]. Эти данные наряду с тем, что по некоторым городам даются общие цифры по численности «Русских людей и с иноземца» хотя и без учета служилых людей из других местных народов показывают процесс развития разрядных книг, их информативности и точности.

В 1635 г., первом после завершения Смоленской войны, в регионе возникает новая опасность — калмыки. Появляется новый вид службы для посылаемых служилых людей — «калмыцкие дела» [10, стб. 822]. Эта служба напрямую указывалась по различным городам, кроме того, определяются меры по укреплению гарнизонов, оказавшихся в эпицентре основных калмыцких кочевий. Именно в таком положении оказалась Астрахань, куда посылаются 1 752 казанских и нижегородских стрельцов наряду с годовальщиками из понизовых городов. Важно отметить тот факт, что в Понизовье еще не были сформированы полки нового строя, их присутствие мы не видим ни перед Смоленской войной, ни после в середине и второй половине 1630-х гг.

Указанные выше процессы и события можно в целом проследить по разрядной книге 1635 г. Общая численность служилых людей на 1635 г. составляла более 32 000 чел. То есть рост числа ратных людей по сравнению с началом 1630-х гг. составил почти 9 500 чел. Нельзя не отметить, что значительно увеличилось общее количество стрельцов в понизовых городах по сравнению с тем, что было накануне Смоленской войны, на более чем 5 000 чел., в первую очередь, за счет гарнизонов Астрахани и Казани. По данным за этот год мы вновь видим группу городов с идентичным количеством стрельцов. К ним относились Чебоксары, Козьмодемьянск, Цивильск, Царевококшайск, Царевосанчурск, Яранск Уржум и Курмыш. В каждом из них несли службу по 2 сотни. Можно предположить, что таково было фиксированное

количество именно для этих городов. Кроме того, если сравнивать данные по 1631 и 1635 гг., то по Казани и Астрахани численность пушкарей выросла к 1635 г. почти на треть¹. Можно предположить, что усиление дополнительными пушкарями этих важнейших и крупнейших для региона городов было продиктовано усилившейся угрозой со стороны калмыков, а также стало следствием общего роста военных сил после завершения Смоленской войны.

Можно предположить, что существенный рост числа стрельцов был связан с последствиями Смоленского похода, а также с возросшей калмыцкой угрозой. При этом в большинстве городов почти не меняется количество дворян и детей боярских, а также пушкарей, затынщиков (за исключением Казани и Астрахани, как было упомянуто ранее). Нет серьезных новаций в численности служилых татар, мурз, тарханов. А вот число иноземцев несколько уменьшилось. Среди основных категорий ратных сил в понизовых городах, как и прежде, большинство составляли стрельцы. Исключением является группа «мещерских» городов (Курмыш, Темников, Шацк, Касимов, Кадом), а также Арзамас и Алатырь, где военный контингент указан состоящим полностью из нерусских служилых людей (Местные служилые татары и тарханы фактически почти всю первую половину XVII в. составляли основу «понизового» войска во всей русской армии в целом). В других городах стрелецкие и казачьи контингенты, а также дети боярские были основой ратных сил местных гарнизонов. Опять же нужно отметить, что за исключением Казани, Свияжска, Алатыря, Курмышы (за счет поселенных детей боярских из западных земель) и Астрахани, численность детей боярских понизовых городов колебалась в пределах нескольких десятков человек. Что касается размера наряда, а также различных групп «осадных» служилых людей, то их количество в основном не превышало 30 человек и, как представляется, соответствовало размерам городских укреплений и фортификационным нуждам городов.

Последняя на период 1630-х гг. разрядная книга 1637–1638 гг. представляет информацию по 32 городам [13, с. 116–125], а также некоторым уездам, что дает возможность более точно представить численность всех военных сил территории подведомственной приказу Казанского Дворца. Что касается количества служилых людей в городах, то крупнейшим гарнизоном обладала Астрахань – 7 878 чел. без учета годовальщиков, отправленных в Терки. Приблизительно равные гарнизоны – около 3 000 чел. размещались в Казани и Терках. В Терках находилось при этом еще и 5 сотен астраханских стрельцов, за Казанью же числилось более 4 000 чувашей, черемис и вотяков [13, с. 116–119]. В целом основу гарнизонов составляли стрелецкие сотни, а также отряды татар и мурз.

Калмыцкие набеги на этот период можно считать основной причиной изменений в численности гарнизонов. Примером может быть Астрахань, а также Черный Яр, куда отправляли служилых людей даже из небольших гарнизонов казанских пригородов [13, с. 119]. С другой стороны, удивляет то, что в Уфе, несмотря на присылку в город крупных отрядов стрельцов, общая численность служилых людей без учета ясачных башкир снизилась по сравнению с 1635 г. [13, с. 118].

В среднем на отдельный город без учета крупнейших гарнизонов Казани и Астрахани приходилось 400 ратных людей. Наибольшую стабильность мы наблюдаем с численностью служилых людей по отечеству (около 1 500 чел.), осталась практически на том же уровне группа служилых иноземцев, но возросло количество служилых татар и мурз.

¹ При этом общая численность артиллерийского наряда в понизовых городах оставалась примерно на прежнем уровне.

К концу 1630-х гг. в области понизовых городов окончательно складывается довольно многочисленная группа гарнизонов, которые были своеобразными «донорами», посылавшими служилых людей во вновь построенные крепости (Черный Яр) или же для пограничных городов на Средней и Нижней Волге (Саратов, Царицын, Астрахань и Терки). Наибольшее количество направляли на острожную службу, по «калмыцким делам» и т. д. старые города Среднего Поволжья, в том числе Казань. География перемещения показывает, что для властей как и раньше было важно в первую очередь укрепить гарнизоны Нижнего Поволжья, где опасность набегов кочевников была более актуальна, чем в городах, расположенных выше Самары по Волге.

Сравнивая ситуацию с военными силами в понизовых городах с общими процессами реформирования московского войска, можно сделать вывод, что к концу 1630-х гг. в изучаемом регионе практически отсутствуют полки нового строя. Материалы Разрядного приказа показывают здесь традиционные ратные силы, состоящие из служилых людей по отчеству и по прибору. Можно предположить, что до начала строительства засечных черт в городах региона, главным образом, шло увеличение численности служилых людей, связанное с борьбой с кочевниками, а также с усилением армии в период Смоленской войны. Появление калмыков стало, вероятно, наиболее важным поводом для расширения оборонительных засечных линий и строительства новых городов в последующие десятилетия. Смоленская война 1632–1634 гг. привела к увеличению общей численности ратных людей региона. При этом гарнизоны понизовых городов по своему составу мало отличались от того, что можно было обнаружить в регионе до начала войны. Наибольший прирост, согласно имеющимся источникам, наблюдался среди стрельцов и городских казаков. Существенно увеличилась общая численность упомянутых в разрядных книгах ясачных людей, даже к концу 1630-х гг. эта группа была одной из крупнейших среди служилых людей области понизовых городов.

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 2.
2. Акты Московского государства, изданные Академией наук / под. ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. 1.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академией наук. СПб., 1836. Т. 2.
4. Беляев И.Д. Разрядная книга 7124 года // Временник императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 2.
5. Беляев И.Д. Разрядная книга 7125 года // Временник императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 3.
6. Беляев И.Д. Сметный список 139 году // Временник императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 4.
7. Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923.
8. Ермолаев И.П. «Казанский разряд» как элемент государственного управления Средним Поволжьем // У источника: сб. ст. в честь члена-корреспондента РАН С.М. Каштанова. М., 1997. Ч. II.
9. Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1.
10. Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1855. Т. 2.
11. Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012.
12. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. М., 1995.
13. Разрядная книга 1637–1638 гг. М., 1983.

14. Смирнов И.И. Астрахань и восстание Болотникова // Исторические записки. М., 1947. Т. 22.

15. Смирнов П.П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Киев, 1919. Т. 1. Вып. 2.

References

1. Acts historical, collected and published by Archeographic committee. SPb., 1842, Vol. 2 [in Russian].

2. Acts of the Moscow state, published by the Academy of Sciences. N.A. Popov (Ed.). SPb., 1890, Vol. 1 [in Russian].

3. Acts, collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic expedition of the imperial Academy of Sciences. SPb., 1836, Vol. 2 [in Russian].

4. Belyaev I.D. List of noble families of 7124. *Vremennik imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh* [Chronicle of the imperial society of history and Russian antiquities]. Book 2, 1849 [in Russian].

5. Belyaev I.D. List of noble families of 7125. *Vremennik imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh* [Chronicle of the imperial society of history and Russian antiquities]. Book 3, 1849 [in Russian].

6. Belyaev I.D. Estimated list of 139 year. *Vremennik imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh* [Chronicle of the imperial society of history and Russian antiquities]. M., 1849, Book 4 [in Russian].

7. Geraklitov A.A. History of the Saratov Region in the XVI–XVIII centuries. Saratov, 1923 [in Russian].

8. Ermolaev I.P. «Kazan series» as an element of state management by Middle Volga. *U istochnika. Sb. st. v chest' chlena-korrespondenta RAN S.M. Kashtanova. Chast' II* [At source. Collection of articles in honor of corresponding member of the RAS S.M. Kashtanov. Part II]. M., 1997 [in Russian].

9. List of noble families on official their lists. SPb., 1853, Vol. 1 [in Russian].

10. List of noble families on official their lists. SPb., 1855, Vol. 2 [in Russian].

11. Kochetkov V.D. Fortress–city on the Sura. Sketches on the history of Alatyr city and the district in the XVI–XVII centuries. Cheboksary, 2012 [in Russian].

12. Platonov S.F. Platonov S.F. Sketches on the history of the Time of Troubles in Muscovite State of the XVI–XVII centuries. Experience of study of the social system and class relations during the Time of Troubles. M., 1995 [in Russian].

13. List of noble families of 1637–1638. M., 1983 [in Russian].

14. Smirnov I.I. Astrakhan and uprising by Bolotnikov. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes], Vol. 22. M., 1947 [in Russian].

15. Smirnov P.P. Cities of the Moscow state in the first half of the XVII century. Vol. 1. Issue 2. Kiev, 1919 [in Russian].

*E.M. Malinkin, E.L. Dubman**

**SERVICE CLASS PEOPLE OF THE LOWER REACHES CITIES BEFORE
AND AFTER THE SMOLENSK WAR OF 1632–1634 YEARS ****

The article is dedicated to the study of the armed forces of the Lower Reaches cities in the first half of the XVII century. The analysis of the list of noble families of 1615–1624 shows that the years of the Time of Troubles made a negative impact on their combat capability and strength. It is shown that military forces in the region in the mid-1620s – the eve of the Smolensk war, were mostly represented by local people of the Volga region. The mobility of service class people was considered. It was revealed that only a small contingent of service class people of the region took part in the Smolensk War. It was concluded that the population has grown, but the composition has not changed significantly after the war. The basis of the armed forces of the region was formed from Streltsy and Cossacks after the war. At the same time there was a large part of local population in their structure.

Key words: service class people, prikaz of the Kazan Palace, Lower Reaches cities, Time of Troubles, Smolensk War, list of noble families, estimated lists, service class Tatars, godovalshchiki, yasak people, boyar sons, Streltsy.

Статья поступила в редакцию 15/VII/2015.
The article received 15/VII/2015.

* *Malinkin Evgeniy Mikhailovich* (evmilk@mail.ru), Chief Specialist of the GBUSO «SOGASPI», 13, Michurina Street, Samara, 443096, Russian Federation.

Dubman Eduard Leibovich (dubmane@mail.ru), Department of Russian History, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** The article is prepared with financial support from the Russian Foundation for the Humanities, project “Service class people of the Southern Middle Volga Region in the XVII – beginning of the XVIII century”, № 15–11–63001 a(r).